

К проблеме социального контроля за деятельностью судов (современные реалии и опыт организации отечественного средневекового суда)

Дьячкова А. И.,

помощник Тутаевского межрайонного прокурора
(прокуратура Ярославской области)

e-mail: ya.diman2007@yandex.ru

***Аннотация.** В данной статье мы обращаемся к важной проблеме контроля за деятельностью судов. В настоящее время в обществе сохраняется недовольство функционированием отечественной судебной системы. На исторических примерах автор показывает важность участия представителей общественности (народа) в отправлении правосудия. Дальнейшее развитие указанной правовой традиции является важной гарантией справедливого суда.*

***Ключевые слова:** социальный контроль, отечественный средневековый суд, представители общественности (народа), справедливость.*

За прошедшее с начала 90-х годов прошлого века время в нашей стране многое сделано для повышения эффективности и качества функционирования современных судебных органов, однако в последние годы на первый план вновь выходит проблема ответственности судей за результаты своей профессиональной деятельности, так как практикующими юристами и общественностью все чаще даются отрицательные оценки деятельности судов. Проведение социологических и правовых исследований показывает, что население нашей страны недовольно качеством работы судов: порядка 40% респондентов отрицательно отзываюся об их работе¹. Указанное положение дел в современной правовой действительности свидетельствует о том, что взятый в начале судебных реформ курс на профессионализацию состава судебных органов не принес существенных результатов: в начале реформ уровень доверия к российским судам находился на уровне вышеназванного показателя.

Закономерным следствием профессионализации судебной системы является ее «закрытость», «замыкание на самой себе». Как справедливо писал В. П. Кашепов, «критические замечания по поводу некоторых недостатков в прохождении дел (волокуты), бестактности судей, противоречивости судебных решений и сомнительной компетенции отдельных судей стали рассматриваться как вмешательство в судебную деятельность, как посягательство на независимость судей»². Такое следствие, по нашему мнению, яв-

ляется организационным недостатком функционирования профессиональных судов.

Сущностный недостаток деятельности профессиональных судов — их неминуемый отрыв от повседневных жизненных реалий и функционирование «...безотносительно к нормам права прав человека и то, что они никак не поддаются влиянию „продвинутой“ по этому пути активной части своих сограждан»³.

Общеизвестно то, что одной из гарантий законности судебных решений выступает судебный контроль со стороны вышестоящих судебных органов посредством проверки законности и обоснованности судебных решений (процессуальный контроль). Однако судебный контроль не может в полном объеме решить основную проблему судебной власти (ее легитимность. — *Авт.*), так как он осуществляется на внутрисистемной основе, и, соответственно, связан с принципом профессиональной закрытости судов.

Действующее законодательство определяет, что единственным конституционным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации). Соответственно, легитимное функционирование органов судебной власти находится в диалектическом взаимодействии государственной власти и народа.

Укрепление же легитимности судебных органов основывается не только на законной форме

и процессуальных гарантиях права на правосудие / Государство и право на рубеже веков. Материалы Всероссийской конференции. Судебное право. М., 2001. С. 243.

³ См.: Мониторинг работы судов: задачи правозащитников // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 14. М.: Институт прав человека, 2011. С. 5–6.

¹ См.: Богдановский Ф. О судах и судьях // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551>

² См.: Кашепов В. П. Об организационных условиях

их функционирования. Этот процесс должен сопровождаться повышением доверия к ним со стороны народа, а достижению этих целей может способствовать детальная проработка и организация системы внутренних и внешних средств социального контроля за деятельностью судебных органов. В настоящий момент развития нашей правовой системы следует констатировать, что средства социального контроля в отношении судебных органов представлены в законодательстве фрагментарно. К ним относятся институт гласности судебных процессов (внешний контроль), деятельность суда присяжных (внутренний непосредственный контроль), работа представителей общественности в квалификационных коллегиях судей (внутренний последующий контроль).

Такое положение дел нельзя признать соответствующим требованиям Конституции Российской Федерации об участии граждан в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32) по следующим причинам. Гласное отправление правосудия никоим образом не влияет на существо судебных решений (как правило, первоначальных), как и работа представителей общественности в квалификационных коллегиях судей, где осуществляется последующий контроль результатов работы конкретного судьи и где большинство составляют профессиональные судьи. Деятельность же суда присяжных касается лишь небольшой категории уголовных дел по наиболее опасным видам преступлений. Так, во всем мире суд присяжных рассматривает порядка 3–7% всех уголовных дел⁴.

До момента коренных петровских реформ в нашем государстве исторически сложилось привлечение к осуществлению правосудия непрофессиональных судей — представителей общественности (народа). При этом объеме участия народного элемента в отправлении правосудия был изменчив. Это были и суды, формируемые населением определенной территории, которые прошли путь от суда вече (народного суда) до губных судебных учреждений, возглавляемых губным старостой (избираемого населением определенной волости). Работали и суды с участием представителей общественности — суды шеффенов (суды с участием народных заседателей), которые наряду с профессиональными судьями решали и вопросы факта, и вопросы права, например: суд одрина, суд тысяцкого в Новгороде.

Так, суд одрина состоял из княжеского тиуна и 12 человек (10 представителей общественности (бояре и именитые граждане по одному от пяти концов города) и двух представителей

сторон — приставов). Порядок рассмотрения дел в данном суде был близок к современной гражданской апелляции (*по докладу*). Если суд, первоначально рассмотревший дело, составляли тиун, приставы и *добрые люди* (представители имущественно состоявшихся слоев населения), то суд одрина состоял из суда низшей инстанции с прибавлением 10 представителей новгородских концов (статьи 25, 26 и 50 Новгородской судной грамоты)⁵.

Подробно на определении оптимальных судебных составов с народным представительством мы останавливаться не будем, так как это не входит в задачи настоящей статьи. Отмечая исконный демократизм отечественных допетровских судов, важно подчеркнуть, что, выполняя свой гражданский долг по участию в отправлении правосудия, представители населения сохраняют и привносят в судебную деятельность мировоззрение правосознания, систему ценностей, идеалы нравственности, присущие социуму в конкретное время. Задача представителей народа в судах не только выразить мнение народа, но и заставить судью сверить с ним свое профессиональное суждение. В этом состоит важная гарантия соблюдения прав участников процесса (сторон в гражданском процессе, подсудимого — в уголовном) на справедливый суд, в нашем понимании — на суд «равных себе», народный суд (суд с участием представителей народа).

Таким образом, без участия представителей народа обеспечить справедливость судебного разбирательства сложно. Отдельные указания на необходимость обеспечения справедливого судебного разбирательства есть и в современном законодательстве. В соответствии с ч. 1 ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Если первые две характеристики приговора могут быть обеспечены профессиональным судьей, то залог достижения последней — необходимость участия в судебном разбирательстве представителей народа. Указанное можно подтвердить выдержкой из клятвы присяжного заседателя — быть справедливым человеком при рассмотрении дела (ч. 1 ст. 332 УПК РФ). Помимо сугубо правовых оснований отмены приговора в апелляционном порядке указано такое основание, как несправедливость приговора (ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ). Представляется, что справедливость результатов судебной деятельности в отечественном законодательстве нашла свое отражение лишь в подчиненном отношении к ее форме и механизму реализации. Что мы имеем в виду? При соблюде-

⁴ См.: Кутафин О. Е. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 181.

⁵ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 35.

нии требований к ведению уголовного процесса и правилам назначения наказания приговор будет справедлив.

Так, приговор справедлив, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального закона (ч. 2 ст. 297 УПК РФ). В материальном уголовном праве справедливость приговора (наказания по приговору. — *Авт.*) также механистична и заключается в соответствии наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

Однако на вышеуказанных примерах мы видим, что строгое соблюдение материальных и процессуальных норм (гарантом которых является председательствующий в суде — профессиональный судья) не всегда ведет к справедливости приговора (и, соответственно, назначенного наказания). В некоторых случаях и приговор, не соответствующий позитивному праву (закону. — *Авт.*), в конкретный исторический момент может быть постановлен как справедливый.

Мы полагаем, что естественное начало закона представителями народа воспринимается острее, чем профессиональным судьей. «Глас народа — глас Божий» — в этой поговорке заключены многовековые представления русского народа об истинной справедливости, которая выше сознания отдельного человека, которая растворена в сверхъестественном промысле, народном знании, опыте. Однако, как мы видим, действенных гарантий достижения такой справедливости в виде широкого участия представителей народа в отправлении правосудия в современном законе нет.

Открытым в настоящее время остается и вопрос о средствах внешнего социального

контроля за деятельностью судов. Здесь представляется необходимым расширение участия представителей общественности в квалификационных коллегиях судей с целью укрепления их влияния, введение новых форм внешнего социального контроля (обсуждение результатов судебной деятельности на заседаниях представительных (законодательных) органов государственной власти и др.). В этой связи необходим дальнейший углубленный научный поиск в аспекте обеспечения участия представителей народа в отправлении правосудия как реализации конституционно-правовых принципов функционирования государственной власти.

Использованная литература

1. Богдановский Ф. О судах и судьях // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551>
2. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. 409 с.
3. Кашепов В. П. Об организационных условиях и процессуальных гарантиях права на правосудие / Государство и право на рубеже веков. Материалы Всероссийской конференции. Судебное право. М., 2001. 201 с.
4. Кутафин О. Е. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. М.: Мысль, 2003. Т. 1. 701 с.
5. Минкин А. Мировое братство. URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2012/09/20/751288-mirovoe-bstvo>
6. Мониторинг работы судов: задачи правозащитников // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 14. М.: Институт прав человека, 2011. 127 с.
7. Павликов С. Г., Флейшер Н. Б. К вопросу о судебных ошибках // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 203–209.
8. Тимошенко А. А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 162–169.

To the problem of social control over the activities of the courts (the modern realities and experience of organization of Russian medieval court)

Dyachkova A. I.,

Assistant Tutaev Interdistrict Prosecutor
(the Prosecutor's office of the Yaroslavl region),
e-mail: ya.diman2007@yandex.ru

Annotation. In this article we turn to the important problem of control over the activity of courts. Currently in the society remains dissatisfaction with the functioning of the Russian judicial system. The historical example of the author shows the importance of the participation of the representatives of the public (people) in the administration of justice. The further development of the legal tradition is an important guarantee of a fair trial.

Keywords: social control, the domestic medieval court, representatives of the public (people), and justice.

References

27. Bogdanovsky F. Courts and Judges // Public Opinion Foundation. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551>.
28. The instruments of Novgorod and Pskov. - M.; L., 1949. - 409 p.
29. Kashepov V. P. On organizational conditions and procedural guarantees of the right to justice / State and Law at the turn of

- the century. Proceedings of the conference. Court rules. - M., 2001. - 201 p.
30. Kutafin O. E. Judicial power in Russia: History, documents. The 6 m. - M.: Thought, 2003. T. 1. - 701.
  31. Minkin world brotherhood // URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2012/09/20/751288-mirovoe-bstvo>.
  32. Monitoring of the courts: the problem of human rights defenders of Russia // Bulletin of Human Rights. Vol. 14 - M: Institute of Human Rights, 2011. - 127 p.
  33. Pavlikov S. G., Fleischer NB On the issue of judicial errors // Russian Journal of Legal Studies. 2015. № 1 (2). Pp. 203–209
  34. Tymoshenko A. A. Rationality as a means of formalism in science and practice (criminal procedure aspect) // Russian Journal of Legal Studies. 2014. № 4 (1). Pp. 162–169
-
-
-
-
-